СВОБОДА

РОССІЯ.
СОЮЗ НАРОДОВ.
УЧР. СОБРАНІЕ.
ЗЕМЛЯ-НАРОДУ.
ЗАКОН.
ПОРЯДОК.

№ 121 (260). Варшава, Воскресенье 29 мая 1921 г. изд. Год II

Ближайшіе сотрудники:
Б. В. Савинков, Д. С. Мережковскій, З. Н. Гиппіус, Д. В. Философов. А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ и за границей

Адрес редакціи и конторы:
Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 258-34
Редактор принимает от 12 до 2 час. дня

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБЪЯВЛЕНІЙ
За одну строку петита: На первой стр. 60 марок, среди текста 90 марок, на четвертой стр. 30 мар. мелкія за слово 6 м.

ПОДПИСКА:
В Польшѣ в мѣсяц 200 мар.
за границу 250 мар.

Цѣна номера 10 мар.

В Болгаріи 1 л. 50 ст., Сербіи ½ дин., Германіи 1 м. 20 пф., Румыніи 1 л. 50 б., Австріи 10 кр., Франціи, Бельгіи, Швейцаріи и Константинополѣ 25 с.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Сегодня в номерѣ:

ВАРШАВА, 29-го мая.

Растлители.

По недавно опубликованным совѣтским данным, Государственным Книгоиздательством в Петроградѣ за 1920 год выпущено 545 разных названій. Львиная доля выпала „твореніям" гг. Ленина, Зиновьева, Луначарскаго и прочих „вершителей". Совѣтскому псалмопѣвцу Горькому тоже удѣлили малую толику, - 11 томов его разсказов. Учебников же для „единой трудовой школы" издано всего 9 названій.

Этот факт заставляет призадуматься. И прежде всего, — над удивительным, виртуозным искусством лжи у большевиков. В самом дѣлѣ, — разрушить всю русскую школу, разогнать педагогов, убить русскую книгу; и в то же время прокричать на всю Европу о необычайных успѣхах просвѣщенія, о ликвидаціи безграмотности, о „рабочих университетах"— это могли сдѣлать только они. Ликвидація безграмотности,—и 9 учебников.

Но гибель русской школы это только одна сторона неизмѣримо болѣе страшнаго явленія,—разрушенія и гибели всего подростающаго молодого поколѣнія, всей юной Россіи. Этот процесс развивается неудержимо и нѣт надежды на его прекращеніе, на поворот к лучшему. Кремлевским экспериментаторам здѣсь широкое поле дѣятельности и они используют его до конца. Если в вопросах о красной арміи и экономической политикѣ им пришлось росписаться в своей бездарности и итти на выучку к царским генералам и капиталистам, то зато здѣсь они могут уже безнаказанно „творить" в сласть.

И результаты этой работы уже налицо. Надежда Россіи,—идущее нам на смѣну молодое поколѣніе,—вырождается, разлагается заживо и вымирает.

Проф. Б. Соколов взял на себя труд с помощью цифр, и только цифр,—представить положеніе дѣтей в Совдепіи. И картина получается настолько ужасающая, что ей нельзя было бы повѣрить, если бы весь матеріал не был взят исключительно из большевистских оффиціальных источников.

Безпризорных дѣтей, выкинутых на улицу, которых в благоустроенном государствѣ не бывает вовсе, в Москвѣ 1917 года был 1%, сейчас по данным 1920 года,—30%.

Откуда же они взялись, эти дѣти без отца, без матери? Отвѣт опять можно найти в цифрах: число воспитывавшихся в совѣтских интернатах „еще недавно" достигало 2.000.000. Сейчас их осталось 300.000. Остальные пошли „на улицу", предпочитая кусок хлѣба добытый кражей, проституціей и т. д.,—голодной смерти в совѣтском пансіонѣ. И поистинѣ нужно обладать мѣдным лбом комиссара „рабоче - крестьянской" республики и наглой увѣренностью в безграничной покорности взятаго в ярмо народа, чтобы тут же хладнокровно прибавлять: „дѣти, безпризорныя и голодныя, в большинствѣ случаев остались сиротами рабочих и крестьян, сложивших свои головы в имперіалистической или гражданской войнѣ" („Правда", 27 ф. 1921).

Какова судьба этих дѣтей выброшенных на мостовую агонизирующаго в голодных муках города? Дѣйствительность и тут превосходит самыя мрачныя ожиданія. Дѣтская преступность растет с невѣроятной быстротой. Созданые совѣтской властью суды, остроуміе и оригинальность которых так усиленно воспѣвается заграничными рептиліями, борются с этим, отправляя дѣтей... в Бутырскую тюрьму, „в виду важности преступленія". Это мальчики. А дѣвочки приспособляются по иному: „опрос 5.300 дѣвочек до 15 лѣт, прошедших через комиссію в 1920 году, показал, что 4.100 из них занимаются проституціей, т. е. почти 88%". Но это безпризорныя. А среди дѣвочек, живущих под эгидой товарища Луначарскаго в совѣтских интернатах, процент проституирующих ниже 20—30%.

И послѣдняя цитата: „в Петроградской Калинкинской больницѣ на каждые сто венериков приходится в среднем — по 60 дѣтей и только по 40 взрослых". (Отч. Комздрав. № 12).

Пройдет время. Встанет Россія, могучій народ найдет себя, и его великодушное сердце отпустит многіе грѣхи даже большевикам, терзавшим его в годину бѣд. Но есть преступленія, которые не забываются. Растлителям беззащитных дѣтей нѣт и не будет прощенія.

Политическія Новости.

Телеграфныя извѣстія собственных корреспондентов и сообщенія мѣстных агентств).

Отклики рѣчи Бріана.

(В парижской печати.)

ПАРИЖ, 25.5. — Послѣдняя большая рѣчь Бріана, завоевавшая ему новый вотум довѣрія, была разочарованіем для французских націоналистов. Они ждали другого. И Пертина в „Эхо де Пари" не скрывает своего неудовольствія. Он находит, что Бріан „слишком драматизирует" опасность „реакціи" т. е. примѣненія силы, противополагая ей „умѣренность" и напрасно так вѣрит заявленіям канцлера Вирта и обѣщаніям германскаго посла в Парижѣ Майера. Рѣчь его может имѣть опасныя послѣдствія: во Франціи она вызовет сильную реакцію, в Англіи--опасныя иллюзіи.

Конечно, еще рѣзче высказывается крайняя правая „Аксьон Франсэз", укоряя Бріана в том, что он „отступает перед нѣмцами". Газеты болѣе умѣренных направленій, от „Матэн" до „Пепль" довольны рѣчью французскаго премьера. „Пепль" характеризует ее словами: „Г. Бріан, видимо, понял, что призывы к силѣ не разрѣшают затрудненій Франціи".—„Журналь" подчеркивает опасность положенія правительства: „Бріан проповѣдывал разум и благоразуміе недовѣрчивой, враждебно настроенной палатѣ и ему удалось добиться почти общаго одобренія". — „Пти Паризьен" и другія газеты восхваляют Бріана за то, что он „своею нотой, врученной германскому послу Майеру" вынудил германское правительство закрыть границу с В. Силезіей и прекратить просачиваніе туда нѣмецких регулярных войск.

Надо отмѣтить, что нѣмецкія газеты категорически опровергают наличность такой ноты. Бесѣда Бріана с д-ром Майером и его предостереженія насчет „отвѣтных мѣр", если вербовка добровольцев в Германіи будет продолжаться, были устныя.

Отклики нѣмецкой печати.

БЕРЛИН, 25.5.—Берлинская печать всѣх оттѣнков находит, что „к справедливости, как ее понимает фр нцузскій министр-президент, надо относиться с удвоенной осторожностью. — „Дейтше Алльгем. Цейт." говорит: „Какія бы дружественныя или враждебныя слова ни говорили нам французы, они нас не обманут в главном: по существу Франція стремится исключительно к уничтоженію Германіи".

„Дейтше Тагесцейтунг": Слово „Справедливость" в устах французскаго министра-президента, и еще в примѣненіи к Верхней Силезіи, звучит, как богохульство. До сих пор лицемѣріе считалось спеціально британским качеством — нынѣ и Франція достигла в этом совершенства. Бріан спекулирует на жаждѣ мира и покоя англо-американских торговых кругов. Корфанты, кажется, наглядно доказал, что Польша никому не даст покоя, если ея желанія не будут удовлетворены.

Сочувственнѣе настроен „Берлинер Тагеблатт". — Бріан говорил, как государственный человѣк, приспосабливающійся к политическому положенію, и высказал немало истин. Но его публика мало расположена слушать истины, и ноты государственности звучали диссонансом в хорѣ голосов совсѣм иного рода".

„Форвертс" отмѣчает, что Бріан все время „угрожавшій Германіи, хотя признавая добросовѣстность ея намѣреній, не нашел ни одного слова порицанія для польских инсургентов. Он предпочел ходить вокруг да около, увѣряя, что когда в В. Силезіи воцарится справедливость, анархіи будет положен конец. Как будто польскіе повстанцы ищут только справедливости. Может быть, она и будет в Верхней Силезіи—во Франціи ея покамѣст, нѣт".

Проект раздѣла В. Силезіи.

Как телеграфируют Р. П. из Парижа засѣданіе В. Совѣта состоится в будущую среду 1 іюня в Булони, в зданіи Клуба любителей гольфа, в 3 километрах от города. Эта удаленность имѣет цѣлью обезпечить тайну засѣданій от назойливости газетных репортеров. Парижскія газеты, дружественныя Польшѣ, выражают опасеніе, что предстоящая конференція не сулит ей ничего добраго, ибо Ллойд-Джордж рѣшительно против отдачи ей Верхней Силезіи. Опасаются, что будет принят итальянскій проект: сейчас отдать Польшѣ южную часть В. Силезіи, Германіи — западную, а округа, подлежащіе раздѣлу, оккупировать Союзными войсками, до разрѣшенія вопроса. „Эхо де Пари" боится, что новыя англо-итальянскія предложенія имѣют цѣлью оттянуть конечное разрѣшеніе вопроса. „Аксьон Францез" сравнивает положеніе с рѣшеніем 20 лѣт назад спора между Греціей и Турціей из-за острова Крита, также по плану предложенному Италіей и Англіей, результатом чего была греко-турецкая война и послѣдующая отдача Крита Греціи.

Усиленіе состава Верховнаго Совѣта.

ГДАНСК, 27.5. По свѣдѣніям „Данц. Цейт." на ближайшее засѣданіе Верховнаго Совѣта, которое состоится в началѣ іюня, будет приглашена также и Бельгія, хоть она и не входит в состав Верховнаго Совѣта. Повидимому, опасаются раздѣла голосов поровну, если в совѣщаніи будут участвовать лишь четыре державы: Франція, Англія, Италія и Японія.

Предварительное совѣщаніе премьеров.

БЕРЛИН, 27.5.—По имѣющимся здѣсь свѣдѣніям, на субботу, 28 мая назначено было предварительное совѣщаніе между Бріаном и Ллойд-Джорджем. Французское правительство намѣрено предложить до конференціи, которая рѣшит вопрос об участи Верхней Силезіи, созвать международную конференцію экспертов по всѣм вопросам, касающимся этой области. (Соб. кор.)

Комиссія гарантій.

ПАРИЖ, 28.V. — Комиссія по возмѣщенію убытков выработала устав вновь создаваемой Комиссіи гарантій, которая начнет свою дѣятельность с 26 мая. Главная резиденція этой комиссіи будет находиться в Парижѣ; а в Берлинѣ будут работать отдѣлы информаціонный и контрольный. Членов комиссіи назначают державы: Соед. Штаты, Франція, Англія, Италія и Бельгія.

Курс на Америку.

Слухи о намѣчающейся перемѣнѣ курса английской политики в направленіи тѣснѣйшаго сближенія с Соед. Штатами, хотя бы и цѣною отдаленія от прежних друзей и союзников, подтверждаются недавней рѣчью извѣстнаго героя англо-бурской войны ген. Смутса в капштадском парламентѣ.— Ген. Смутс доказывал, что как Южная Африка, так и Имперія нуждаются, прежде всего и главным образом, в мирѣ и покоѣ. Участіе в политикѣ континента Европы создает только осложненія. Он и ген. Бота в свое время при заключеніи версальскаго договора, критиковали постановленія касательно Рейна и Польши. Событія оправдали их критику: — отойти от европейских осложненій и опереться на Америку, не возобновляя англо-японскаго союза иначе, как под условіем удовлетворенія справедливых требованій Соед. Штатов. Ибо только в союзѣ и с ними, и ведя политику далекую от раздоров на Континентѣ, Великобританія может содѣйствовать обезпеченію всесвѣтнаго мира.

Ирландія и Папа.

Папа Бенедикт XVI в апостолическом посланіи на имя кардинала Лорга, обращается с увѣщаніем к Англіи и Ирландіи, убѣждая их примириться и прекратить кровопролитіе. И предлагает способ: поручить разсмотрѣніе вопроса группѣ людей, избранных всѣм ирландским народом. И, когда она придет к извѣстным выводам, пусть сообщит их наиболѣе вліятельным представителям обѣих враждующих стран. И они, собравшись и обсудив между собою спор, как надѣется Папа, вынесут рѣшеніе, в духѣ искренняго миролюбія и справедливости.

А, пока, Папа пожертвовал 2 милліона лир на помощь жертвам гражданской войны в Ирландіи.

Условія Ирландіи.

„Юманите" телеграфируют из Лондона:— Де Валера, предлагает правительству Англіи мир на условіи признанія независимости Ирландіи, обязуясь гарантировать нейтралитет Ирландіи и вооруженную защиту этого нейтралитета, в случаѣ нападенія на Англію другой державы. Де Валера полагает, что Соед. Штаты и другія державы не откажутся подписать гарантію нейтралитета Ирландіи. Независимая Ирландія будет для Англіи гораздо болѣе полезным и пріятным сосѣдом, чѣм нынѣ. Что же до Ульстера, то независимая Ирландія готова предоставить шести ульстерским общинам гораздо большія права, чѣм тѣ, какими онѣ сейчас пользуются.

Всеобщая забастовка в Норвегіи.

КОПЕНГАГЕН, 27.V. — Спор между рабочими и работодателями из-за пониженія заработной платы закончился объявленіем всеобщей забастовки, которая и началась 26-го ночью. Буржуазныя газеты, в интересах информаціи, постановили издавать одну общую газету, как было в Парижѣ. За исключеніем желѣзнодорожников, к забастовкѣ примкнули всѣ служащіе государственных и муниципальных учрежденій, и рабочіе всѣх отраслей промышленности.

Переворот в Португаліи.

Упорно держится слух, что переворот, происшедшій в Португаліи, носит монархическую окраску и направлен к возвращенію Бурбонов. Военныя суда в Опорто, по свѣдѣніям Лондонской „Морнинг Пост", вывѣсили на мачтах флаги Бурбонов. Центр монархическаго движенія провинція Коимбра, которая поддерживает постоянныя сношенія с экс-королем Мануэлем, находящимся вмѣстѣ с своей женой в Парижѣ. Новое правительство коалиціонное. Большинство в нем—республиканцы, но умѣренные, и впервые в него вошло нѣсколько монархистов, вѣрных сторонников короля Мануэля.

Банкиры в Бѣлом домѣ.

ВАШИНГТОН, 27.V.—Впервые со времен Рузвельта в Бѣлый Дом были приглашены на совѣт крупные финансисты и представители крупной промышленности: Пирпонт Морган, Варбург, Конт и др. Кромѣ Гардинга в засѣданіи принимали участіе министры Мэллон и Гувер. Гардинг заявил, что ничего не имѣет против подписки в Соед. Штатах на иностранные займы. Банкиры, с свей стороны, выразили готовность пойти навстрѣчу желаніям правительства. Окончательный план еще не выработан. Засѣданія будут повторяться.

Между молотом и наковальней

5.

Конвенція, заключенная весной 1919 г. между правительством независимаго Дона и Главным Командованіем вооруженных сил юга Россіи, предоставляла право внѣшних сношеній и представительство интересов антибольшевистскаго фронта заграницей, исключительно ген. Деникину.

Если в принципѣ, с извѣстной точки зрѣнія такая игра была цѣлесообразна и необходима, как внушительная демонстрація также и единаго политическаго фронта перед державами Антанты, то практическое осуществленіе ея правительством Деникина, оказалось гибельным не только для казачьяго дѣла, но несомнѣнно повліяло в худшую сторону на исход всей борьбы на юго-востокѣ Россіи.

Послѣ заключенія названной конвенціи в политическом сознаніи иностранцев фактически перестала существовать Независимая Донская Республика, хотя в послѣдней были налицо всѣ элементы государственности: территорія, народ и власть, управлявшая областью на основаніи Донской Конституціи 1918 г. Остались лишь донскіе казаки, как часть бойцов арміи Деникина.

Все это было покрыто, совершенно обезличившим казачество, куполом—названіем: Вооруженныя силы юга Россіи, политику которых творило и направляло своеобразное правительство генерала Деникина, недоброй памяти „Особое совѣщаніе".

И в то время, когда маленькая по территоріи и населенію Грузія успѣшно добивалась у держав-побѣдительниц признанія своей независимости и в концѣ концов добилась ея сначала „de facto", а затѣм и „de jure", обширныя по своей территоріи, богатыя сырьем и своими естественными богатствами казачьи независимыя республики Дон, Кубань и Терек, были обречены на печальную роль привѣска к великодержавной идеѣ того правительства, которое Антанта затруднялась признать даже „de facto".

Если перенести вопрос в ту плоскость, что признаніе независимости Грузіи есть результат извѣстной политической комбинаціи, именно созданіе искусственнаго барьера между Совроссіей и владѣніями Англіи на востокѣ, и не болѣе того, то какой же могущественный барьер мог бы образоваться, если бы в свое время союзниками была признана независимость Дона, Кубани и Терека, об'единенных в мощный органическій союз со включеніем Ставропольской и Черноморской губерній и через области горских народов Кавказа, граничившій непосредственно с Грузіей и Азейбейджаном.

И кто знает в какую бы сторону повернулось колесо исторіи борьбы на юго-востокѣ, если бы это произошло.

Я убѣжденно считаю, основываясь на об'ективных фактах, что не было бы тогда ужасов Новороссійска и Сочи.

Мы наблюдали чрезвычайно характерное явленіе: армія генерала Деникина безудержно катившаяся от Орла вдруг задержалась почти на два мѣсяца в январѣ и февралѣ 1920 года на рубежах Дона и Маныча.

Отступавшіе до этих рубежей почти без боев войска вдруг, в силу какого-то психологическаго перелома повернулись лицом к противнику и вписали послѣднюю страничку славы в исторію своей борьбы.

Упорные жестокіе бои, незабываемые кавалерійскія атаки при 25-ти градусном морозѣ встрѣтили красных неожиданно на рубежах Дона. Лихим налетом был даже взят на три дня Ростов добровольцами.

Армія „потерявшая сердце" вновь получила „волю к побѣдѣ". Почему?

Да, потому, что для донцов это был послѣдній завѣтный рубеж родимаго края, там позади уже разстилалась привольная, но чужая Кубанская степь, по которой скорбный путь совершали безчисленные донскіе бѣженцы.

Так вот, если сознаніе послѣдняго рубежа дало волю „зашатавшимся" казакам, то декларація в тот момент о том, что рухнул „поход на Москву", что отнынѣ казаки будут драться только за независимость своих краев не только бы вдохнула бодрость в сердца истомленных Донцов, но и стихійно бы заставила подняться кубанцев и вернуться расходившихся по домам терцев*).

М. ГНИЛОРЫБОВ.

(Окончаніе будет.)

*) См. „Свободу" №№ 80, 95, 102 и 113.

*) Редакція „Свободы" оставляет за собой право вернуться самостоятельно к нѣкоторым темам, возбуждаемым в этих статьях.

Обзор русской печати.

Новый Лопахин.

Рѣчь П. П. Рябушинскаго, сказанная на Парижском с'ѣздѣ, на тему о „Вишневом Садѣ" русскаго дворянства, продолжает вызывать комментаріи в нашей заграничной прессѣ. Не особенно волнуется по ея поводу „Руль". Ввиду этого, считаем нужным привести эту рѣчь цѣликом, как она помѣщена в „Общ. Дѣлѣ", чтобы сами читатели могли убѣдиться, что теперь представляется страшным для наших берлинских ка-дет.

„С'ѣзд кончается. Считаю долгом своим сказать поэтому нѣсколько прощальных слов. Нарождается русскій торгово-промышленный класс, и для того, чтобы он укрѣпился чтобы он мог занять подобающее ему в жизни Россіи мѣсто, мы должны совершить огромную внутреннюю работу, укрѣпить самодисциплину, развить широту мысли".

Далѣе оратор останавливается на рѣчи В. І. Гурко, произнесенной нѣсколько дней тому назад.

„Правда, дворянскій класс дал Россіи писателей и поэтов. Он наслаждался жизнью, но он совершил великій и тяжкій грѣх тѣм, что не приблизил к культурѣ толщи русскаго народа.

Вопрос земельный не был своевременно разрѣшен; теперь сам народ разрѣшил его и возврата к старому быть не может. Это государственная необходимость, перед которой мы должны преклониться. Торгово промышленный класс будет стоять на сторонѣ крестьянства.

Но мы глубоко скорбим и горько чувствуем при видѣ разрушенія дворянских гнѣзд. И всетаки, в противовѣс дворянству, которое смотрит назад, торгово-промышленный класс пойдет вперед, к просвѣщенію, к культурѣ. Мы не вырубим ваших парков, мы будем охранять с огромной любовью библіотеки, музеи и всѣ культурныя цѣнности Россіи.

Вам, дворянам, тяжело теперь, но русскому народу было и есть тяжело. Ваше прошлое привело к тому, что вы вынуждены скитаться на чужбинѣ.

Нужно забыть прошлое. У всѣх новые пути и всѣ должны идти вмѣстѣ к устроенію великой и сильной Россіи, гдѣ для всѣх найдется мѣсто, для всѣх будет работа. Найдите работу и вы, дворяне, но вы должны забыть про власть и дорогу к власти.

На торгово-промышленном классѣ будет лежать колоссальная обязанность — возродить Россію. И, не в примѣр прошлому, к нам придут и другіе. В прошлом мы были одиноки. Русская интеллигенція не шла к нам, чуждалась нас; она жила в мечтах, относилась к нам — людям практики—отрицательно. Это отношеніе имѣло тягостныя послѣдствія для нашей страны.

Но я увѣрен, что русская интеллигенція пойме уроки настоящаго и измѣнит свое отношеніе. Произойдет сближеніе двух слоев—свободной интеллигенціи и торгово-промышленнаго класса. Мы дадим интеллигенціи крѣпкую и твердую опору. Наши силы удесятерятся.

Мы должны уничтожить власть террора и насилія, которая разрушила все и будет впредь разрушать, ибо ни на какую творческую работу она неспособна. Нам надо научить народ уважать собственность, как частную, так и государственную и тогда он бережно будет охранять каждый клочек достоянія страны.

Наш торгово-промышленный класс примитивен; многіе из нас с огромным трудом выбивались из низов; мы были разрознены, но настоящій толчок должен спаять нас всѣх.

Мы смѣло пойдем вперед. Мы знаем, что на пути стоят тяжелыя задачи, но мы разрѣшим их. Мы не побоимся сломать старое, отжившее и гніющее.

Под неумолчный грохот машин, под лязг желѣза, под оглушительный шум станков мы будем укрѣплять государство, возстанавливать наше производство и пойдем вперед к новой, яркой и свободной жизни".

Вот все, что сказал наш новый Лопахин. И по этому поводу „Руль" кричит:

— „Ах, Боже мой, он—фармазон! „Да он властей не признает!"

Л. Андреев о Горьком.

В вышедшем в Парижѣ „Русском Сборникѣ" (изд. Комитета помощи писателям) напечатаны отрывки из посмертнаго дневника Л. Н. Андреева.

„Об. Д." цитирует из этого дневника слѣдующее мѣсто, относящееся к Горькому:

— Вот еще М. Горькій... Мучает меня мысль о нем.. На днях попал мнѣ в руки номер „Новой Жизни" — все та же глупость, и тут же сообщается, что общество „Культура" устраивает митинг для сбора книг, и участвуют Зелинскій и другіе истинно-почтенные, а председательствует Горькій. Мучает меня то, что моя ненависть и презрѣніе к Горькому останутся бездоказательными.. Нужно составить цѣлый обвинительный акт, чтобы доказать преступность Горькаго, степень его участія в разрушеніи и гибели Россіи... Но кто за это возьмется? Забывают, не помнят, не знают, пропустили — а там новыя времена и новыя пѣсни!

— Но неужели Горькій так и уйдет ненаказанным, не узнанным, не разоблаченным, „уважаемым"? Если Горькій сух вылѣзет из воды—можно будет плюнуть в харю жизни..

— Первое мая всетаки праздновали— и художники (безстыжая сволочь!) дѣлали им декораціи!

Положеніе в Сов. Россіи.

Бурныя сцены в Московском Совдепѣ.

Новый Московскій Совдеп открылся в Большом театрѣ 14 мая, и первое же засѣданіе его прошло с весьма бурными инцидентами.—Выступленія оппозиціи вызвали настоящіе небывалые еще в Совдепах скандалы, дошедшіе до прямой драки среди депутатов.

Послѣ выступленія Каменева, меньшевик Сѣриков потребовал слова „к порядку". Вступив на кафедру, ему удалось сказать только нѣсколько фраз: „нас хотят здѣсь усыпить, спокойными рѣчами но игнорируют вопросы касающіеся широких рабочих кругов: 25 апрѣля в 5 часов утра в присутствіи высших чинов Ч. К. (Селиванова и других) совершено неслыханное насиліе (расправа) — над соціалистами в Бутырской тюрьмѣ".

Что случилось послѣ этого— трудно описать.

Среди адскаго шума были слышны еще нѣсколько фраз: „о голодном бунтѣ, о насиліи, об убійствах женщин и т. д. Шум увеличивается настолько, что больше ничего не слышно.

Когда шум умолк, говорил Каменев: „против отвѣтственных лиц правительства возведены такія обвиненія, мимо которых нельзя пройти молча. Он предлагает президіуму произвести разслѣдованіе и, если приведенные факты соотвѣтствуют дѣйствительности, привлечь виновных к отвѣтственности, а в противном случаѣ распространителей ложных слухов удалить из Совѣта и тоже привлечь к отвѣтственности.

Дѣлается нѣсколько других предложеній, избрать комиссію для разслѣдованія, которая со-

---

Там... у нас.

Нынче вновь золотая весна
Миновала родные просторы:
Сторожит их, разгульна, хмѣльна,
Смерть от солнца, от Божьяго взора...

Пѣсни птиц там теперь не звучат,
Жизнь, дрожа, притаилась во мракѣ...
Только вороны нагло кричат,
Да алѣют кровавые маки...

СТАН. М—ИЧ.

Таинственный индус.

„...О священныя воды Ганга и ты, Бенарес, устремленный к небу тысячью пагод,— божественный прародитель земных городов, запечатлѣнная тѣнь на землѣ лучезарной улыбки Брамы!.."

Руку Лялла, раджа Пенджаба, из поэмы „О змѣином сердцѣ".

...Самое жуткое при входѣ в Индійскій Океан—это внезапный контраст между желтовато-сѣрыми водами Малакскаго пролива и вдруг открывшейся на горизонтѣ темной массой волн, неподвижно уходящих в даль своими ожидающими гребнями...

Слѣва еще виднѣются в теплой мглѣ низко нависших облаков фіолетовыя очертанія гор Суматры — острова кокосовых пальм, тигров, слонов и раз в три года усмиряющих непокорных малайцев голландских резидентов.

Справа уже исчезает под стѣнкой непрерывно льющагося дождя одинокая маленькая скала. Это послѣдній клочок твердой земли, по которому моряки опредѣляют начало владѣній Адамастора — страшнаго гиганта, спящаго глубоким сном на днѣ ему лишь одному подвластнаго океана. От безпокойнаго его дыханія поднимаются бури и гибнут сотнями люди и корабли. Когда же сон его спокоен и пріятен— вчера еще подымавшій саженныя волны „муссон" — лишь чуть замѣтным вѣтерком бороздит темно-синюю пустыню.

Из смертных никто не видѣл безнаказанно хозяина здѣшних мѣст, кромѣ Васко де Гамы, отважнаго португальца, открывшаго тот самый путь из Европы в Индію, по которому мы теперь идем.

Но идем мы в обратном направленіи: из китайских портов через Индію в Европу. Пароход наш — сѣрое чудовище двадцати тысяч тонн — с салонами, столовыми, ваннами, комнатами и т. д. так же мало похож на носимую здѣсь пять вѣков тому назад португальскую „Каравеллу", как и мы мирные путешественники наших дней на героических спутников Васко де Гамы!

На нашем пароходѣ больше четырех сотен пассажиров. Всѣ они разной національности, различных профессій и общественнаго положенія. И всѣ — точно безцвѣтное повтореніе один другого. У всѣх точно одно и то же общее лицо. Всѣ, точно заведенный одной рукой автоматы произносят одни и тѣ же, всѣм заранѣе извѣстныя, никому ненужныя слова...

Так безконечно усложнилась со времен Васко де Гамы человѣческая жизнь и так безконечно, до жуткости стали похожими друг на дружку сами люди!..

...Но среди тѣх, кого я был обречен цѣлых 40 суток с утра до вечера видѣть перед собой, еще в Шанхаѣ, гдѣ мы сѣли на пароход, выдѣлилась одна загадочная и странная фигура.

Очень тощій, небольшого роста человѣк с изможденным лицом смуглаго желтаго отлива, с крючковатым носом, загнутым к подбородку, как у хищной птицы, с сверлящим взглядом маленьких, тоже как у хищной птицы немигающих глаз... На впалых щеках сизое подобіе давно небритой, но и не растущей бороды.

В черной, помятой шляпѣ, в черном долгополом сюртукѣ с засаленными локтями, в коротеньких, когда то свѣтло-сѣрых брюках и в бывших первоначально бѣлыми парусиновых башмаках, человѣк этот производил бы комическое впечатлѣніе, если бы не было чего то жуткаго во взглядѣ его печальных глаз...

Он был пассажиром, повидимому, III-го класса. Появлялся у нас на палубѣ лишь время от времени и всегда один.

На французских пароходах обычно нѣт особых формальностей относительно раздѣленія классов. Если пассажир низшаго класса никому не мѣшает, он может прогуливаться гдѣ ему угодно.

Мой спутник по каютѣ отставной русскій адмирал — симпатичнѣйшій, старый, когда то лихой моряк — сразу опредѣлил этого одиноко гулящаго перед нами, непохожаго на всѣх прочих, пассажира.

— Индійскій факир. Возможно что Карма-іог, или даже Раджіог... Тут не без таинственной уголовщины — можете быть увѣрены!.. Вы обратите вниманіе — как странно и непривычно на нем европейское платье? Пари готов держать, что он ѣздил в Шанхай или в Пекин с каким-нибудь секретным порученіем. Там вѣдь подпольныя общества кишмя кишат. Вы замѣтили у него на лѣвом мизинцѣ особаго вида перстень? Знаете вы что в нем за камень?

— Обыкновеннѣйшій лунный камень,—продолжал адмирал,—когда я отозвался ему незнаніем,— и с виду вполнѣ банальная, незначительная вещь... Но в камнѣ этом вырѣзано странное и таинственное слово „ом"... Про богиню Кали вы навѣрное слышали?.. Это знак принадлежности к сектѣ тугов..

— Про тугов - душителей мнѣ читать приходилось,—сказал я.— Они приносят безкровныя человѣческія жертвы своей богинѣ Кали посредством удушенія... Но развѣ эта секта еще существует? Я думал, что англійскія власти уничтожили ее давным давно.

Адмирал скептически усмѣхнулся.

— Видно, что об Индіи у вас понятія очень слабыя!.. В этой странѣ все всегда остается по старому, как тысячу лѣт тому назад... Индусская психологія— непонятна и неуловима для европейца... А что касается до нравов и обычаев — то, что было раньше ясным—теперь стало тайным, спустилось в подполье... Вот вам и весь их европейскій прогресс. Вот вам вся современная Индія!..

Во время нашей бесѣды индус проходил мимо, заложив руки за спину, маленькій и одинокій. Поравнявшись с нами он пристально посмотрѣл на нас. Безкровныя губы его на смуглом лицѣ раздвинулись в подобіе тусклой усмѣшки. Точно мелькнувшим внезапно и также погаснувшим свѣтом блеснули его печальные глаза. Он задержался на секунду, как бы желая остановиться и что то сказать — но сейчас же прошел дальше, продолжая свою одинокую прогулку...

II.

Вскорѣ послѣ того произошло нѣчто странное, перенесшее нас с Петром Петровичем—моим спутником, совершенно неожиданно из прозаической дѣйствительности нашей пароходной жизни в область волнующей и безпокойной тайны...

Мы сидѣли с адмиралом поздно вечером на палубѣ. Кромѣ нас там никого не было. Начиналась качка. Благоразумные пассажиры поспѣшили заблаговременно разойтись по каютам. В черной тьмѣ за бортом быстро идущаго парохода с бѣглым плеском разбивались невидимыя волны. Поднимался „муссон" — то ласковый, то страшный вѣтер Индійскаго океана.

Адмирал разсказывал мнѣ о давно прошедших днях своей службы во флотѣ, о встрѣчах с людьми, о которых мнѣ пришлось лишь слышать, или читать и которые теперь живыми и близкими вставали предо мной из его воспоминаній.

Внезапно он замолчал и прислушался.

— Вы слышите?

Я прислушался тоже, но кромѣ свиста вѣтра и плеска волн не услышал ничего.

— Я ничего не слышу, Петр Петрович!

Адмирал снял пенснэ, методически протер его и снова нацѣпил на нос.

— Странно... И теперь?..

Но теперь и я уже ясно слышал.

Из ночной темноты, гдѣ то близко около нас выдѣлялся непрерывный, томительно тянущійся, ни на что непохожій звук. Он не усиливался и не уменьшался — он лишь однообразно звенѣл на одной и той же рѣзкой нотѣ. Это не был крик морской тропической птицы, запутавшейся в снастях,—это не было ничто другое, что можно было бы понять и об'яснить. Точно кто то царапал остріем огромнаго гвоздя по огромному стеклу,—давая кому то невѣдомый для нас знак,—предупрежденія, или угрозы.

Всѣ прочитанныя жуткія исторіи об индійских тайнах факиров, о сверхестественных силах неизвѣстных европейцам и подвластных им, быстро и неожиданно вспомнились мнѣ сами самой без всякаго усилія памяти, или воображенія.

Я посмотрѣл на адмирала и понял:

Он думал в этот момент о том же, что и я...

стояла бы на половину из коммунистов, на половину из безпартійных. Меньшевики предлагают дополнить президіум для разслѣдованія дѣла одним меньшевиком и безпартійным. Были и другія предл[illegible]енія, но при голосованіи было принято предложеніе Каменева. Поднялся снова шум. Коммунистам кричали: „А, боитесь! Сами совершаете злодѣйства и сами разслѣдываете их, гдѣ же безпристрастность?"

Всюду в ложах поднялась ругань и драка. Ругались и дрались между собою коммунисты и не коммунисты. Чека не удовлетворилось предложеніем Каменева, требуя, чтобы дѣло было разслѣдовано немедленно, иначе слухи разлетятся по городу, а присутствующіе здѣсь представители буржуазных государств разнесут это по всему міру. Но представителю чека удалось сказать лишь нѣсколько фраз: его сильно освистали.

Затѣм выступал Красин со своим докладом. Послѣ него начался новый скандал с не коммунистами.

Всѣ иностранцы ушли с засѣданія. Каменев потерял совершенно голову, звонил, но шум не унимался.

Ленин со стороны вмѣшался с компромиссным предложеніем: не производить преній по рѣчи Красина на этом засѣданіи, а отложить их до слѣдующаго. Предложеніе было принято.

Но протесты не прекратились и послѣ того.

Событія в В. Силезіи.

Сообщеніе повстанческаго штаба.

Главная квартира повстанческих войск. Сообщеніе от 27 мая 1921 г.

Нѣмцы продолжают вести свои атаки, усиленныя притоком свѣжих сил извнутри. Сегодня ночью они произвели сильную атаку в районѣ Олешна, Кросницы, Горы Св. Анны, Стараго Козла, Завады и Ленк (Ратиборскій уѣзд). Всѣ атаки были отражены. Непріятель понес большія потери.

Слѣду[illegible] отмѣтить мужество и выдержку наших повстанческих отрядов, которые предотвратили попытки непріятеля прорвать наш фронт.

В германских отрядах установлено все усиливающееся участіе солдат Рейхсвера.

Начиная от горы св. Анны над Олешно, Водзиславом и Бытомом появились нѣмецкіе аэропланы, которые обстрѣливали беззащитное гражданское населеніе в городах и разбрасывали германскія воззванія.

Донесеніе из окрестностей Ользы в Ратиборском уѣздѣ, куда на нѣсколько часов вторгся 23 мая непріятельскій отряд, сообщает о неслыханных варварствах германских солдат. Населеніе обратилось к междусоюзной комиссіи с просьбой установить на мѣстѣ произведенныя разрушенія.

Подписано Любенец, Начальник штаба.

Германскія атаки повсюду отражены.

Нѣмцы продолжают атаковать большими силами повстанческіе отряды и несут при этом огромныя потери, составляющія около 20 проц. Повстанческія вооруженныя силы, отбросив нѣмцев, продолжают удерживать в своих руках линію фронта, которая проходит через козельскій, стржемецкій и олескій уѣзды т. е. Янушковице — Рокице — Лонги — Залѣсье — Бовице — Зимна Вода — Горжув — Олешно — Зембовице. В средней группѣ продолжаются упорные и кровавые бои под Ольшовой и Зембовицами.

На этом участкѣ, на котором сражаются баварцы и добровольцы из Гамбурга, в присутствіи французской комиссіи установлено неслыханное издѣвательство нѣмцев над ранеными повстанцами.

Всѣ мосты в количествѣ 23, ведущих к горѣ св. Анны уничтожены летучими повстанческими отрядами. Кольцо повстанческих войск вокруг горы св. Анны все болѣе сжимается и вскорѣ всѣ германскія силы в этом районѣ будут отрѣзаны от главной базы.

(Оріент).

Послѣднія извѣстія.

Неслыханное заявленіе в англійской палатѣ.

Член палаты общин Памбертон Биллинг обратился к спикеру палаты со слѣдующим, небывалым в англійской парламентской исторіи заявленіем:

„Благодаря введенію избирателей в заблужденіе, Ллойд-Джордж получил на послѣдних выборах огромное большинство и удержался у власти.

Он неизмѣнно пользовался этим большинством для систематическаго нарушенія прежней парламентской процедуры, желая сдѣлать безплодной независимую критику его бюрократическаго и нелояльнаго управленія.

Я не считаю совмѣстимым с честью и достоинством независимаго общественнаго дѣятеля продолжать быть членом собранія, лишеннаго чувства справедливости и развращеннаго в такой степени, как наша палата, нѣкогда являвшаяся свободной и независимой, нынѣ же — развращенная премьером, дѣйствующим по побужденію камарильи интернаціональных финансистов, с которой он столь тѣсно отождествляет правительство его величества.

Вы меня очень обязали бы сообщив, какія мѣры я должен принять для немедленнаго моего избавленія от необходимости продолжать нести обязанности представителя Восточнаго Гердфордшира".

Казачество и „Русскій Совѣт".

В Константинопольской газетѣ: „Вечерняя Пресса" напечатано:

„У нас уже сообщалось, что соглашеніе между казачеством и Русским совѣтом разстроилось.

Главные пункты расхожденія формулируюся так:

Казачество требует измѣненія числа членов совѣта и усиленія казачьяго представительства.

Право „veto" главнокомандующаго отмѣняется.

Назначенія завѣдывающих отдѣльными отраслями производится не по соглашенію главнокомандующаго с совѣтом, а послѣдним самостоятельно."

Первый процесс „военных преступников" в Лейпцигѣ.

В лейпцигской судебной палатѣ судили одного из „военных преступников", наказанія которых требует версальскій договор, — бывшаго унтер-офицера Гайнена, за дурное обращеніе с военноплѣнными англичанами в лагерѣ Горн. Большинство свидѣтелей потерпѣвших были англичане, прибывшіе из Англіи. Доказано было 39 случаев побоев, ударов прикладами и штыком, пинков ногой и пр. Гайнен приговорен к двум годам тюремнаго заключенія.

Карахан назначен послом в Финляндію.

Карахан назначен совѣтским послом в Финляндію. Мѣсто его в министерствѣ иностранных дѣл займет Латвинов.

(Ист. Эксп.)

К АНГЛО-СОВѢТСКИМ ТОРГОВЫМ ОТНОШЕНІЯМ.

ГДАНСК, 28.V. (ПАТ). — Мѣстныя газеты сообщают из Лондона: Иностранный отдѣл приготовливается к отправкѣ специальной комиссіи в Москву, во главѣ которой станет так называемый „главный агент". На пост этого агента назначен будет Годлессон, который в 1919 г. был представителем при правительствѣ адмирала Колчака. Извѣстія получены из Россіи англійскими представителями весьма неутѣшительны. Россія не имѣет ничего такого, чтобы она могла вывозить и не в состояніи предложить ничего, чтобы могло служить эквивалентом зм импортированные товары. Стоимость содержанія англійской торговой миссіи обходится 70.000 фунт. стерлингов.

СВОБОДНАЯ ТОРГОВЛЯ ХЛѢБОМ ВО ФРАНЦІИ.

Свободная торговля хлѣбом будет введена с 1 августа 1921 г.

(П.А.Т.)

МОНАРХИЧЕСКАЯ ДЕМОНСТРАЦІЯ в „НОВ. ВРЕМЕНИ".

Выходящее в Бѣлградѣ „Новое Время" (ред. изд. М. А. Суворина) выпустило 19 мая (6 мая ст. ст.) номер, представляющій собой насыщенную демонстрацію в смыслѣ реставраціонном.

Первая полоса газеты и половина второй заняты исключительно об'явленіями о панихидах по „Государѣ Императорѣ и всѣм членам Императорскаго Дома, во время крамолы убіенным". Эти об'явленія исходят от Россійской Миссіи, от Управленія Правительственнаго Уполномоченнаго по устройству бѣженцев, от русскаго военнаго агента, от уполномоченнаго Краснаго Креста, от Инипіативной группы по Образованію Русской парламентской группы, от правленія общества русских ученых, от правленія общества русских юристов, от Совѣта „Союза Возстановленія родины", от Правленія Русскаго Общества Взаимопомощи („по Самодержцѣ Всероссійском"), от разных групп гвардейскаго офицерства, и т. д. и т. д.

Передовая статья заглавлена: „Спаси, Господи, люди твоя".

Американскій заем для Франціи.

ПАРИЖ, 23. 5. — Нью Іоркскія газеты сообщают, что финансовые представители французскаго правительства сговорились с синдикатом американских банков о займѣ в 100 милліонов долларов; сроком на 20 лѣт, из $7^1/_2$%. Заем будет выпущен облигаціями по 95 долларов.

Еще отказ Москвѣ.

БЕРН, 23. 5.— (Швейц. тел. аг.) Собраніе делегатов рабочаго союза швейцарских транспортных контор 107 голосами против 29 постановило отвѣтить отказом на просьбу Москвы о присылкѣ делегатов на с'ѣзд проф. союзов.

Разныя извѣстія.

— Надняx состоится в Москвѣ суд над бывшим большевиком Вольским, литератором и пропагандистом большевизма. „Правда" пишет: „Послѣ переворота 1918 г. Ст. Вольскій не вытерпѣл и перешел в граждане Грузинской республики. Там, под сѣнью меньшевизма, он читал лекціи-пасквили о Россіи и писал такія же статьи. Вдруг в сентябрѣ 1920 г. наш „грузин" оказывается в большевистской Москвѣ, где он предполагал занять-

---

И вопреки здравому смыслу, наперекор разсужденіям „от ума" — я почувствовал вдруг, как острый и непріятный холодок нѣсколько раз пробѣжал у меня по спинѣ.

Мы молча сидѣли три — четыре секунды. Адмирал казался обезпокоенным. Он усиленно надѣвал и снимал свое пенснэ, протирая стекла без всякой опредѣленной и видимой нужды...

Внезапно звук прекратился. Снова только вѣтер свистѣл вдоль пустынной палубы, ярко освѣщенной электрическими лампочками, да шумѣли волны в окружающей нас темнотѣ.

Мы с невольным облегченіем взглянули друг на друга и в тот же момент оба вскочили со своих мѣст:

Перед нами, точно выдвинувшійся из стѣны, стоял индус со скрещенными на груди руками.

Адмирал схватил меня за локоть и повлек за собой.

В каютѣ он сѣл на койку с самым растерянным и смущенным видом. Мнѣ тоже было с одной стороны стыдно, нашего столь поспѣшнаго бѣгства — а с другой, тоскливое предчувствіе, чего то темнаго и страшнаго невольно и непонятно поднималось гдѣ то в глубинѣ...

— Вы именно о нем думали? — послѣ долгаго молчанія, спросил наконец адмирал.

— О нем... Как только услышал этот звук...

— И я тоже о нем...—подтвердил адмирал.

Он, пыхтя, принялся расшнуровывать ботинки.

Странная все же... и, чорт ее побери — глупѣйшая исторія!..

...Проснувшись ночью от свѣта рѣзавшаго мнѣ глаза — я увидѣл адмирала сѣдого и бѣлаго в своем ночном одѣяніи. Он не спал. Замѣтив, что я смотрю на него — он сейчас же повернул электрическій выключатель.

— Ради Бога, простите!.. Безсонница у меня... Спите, спите, пожалуйста!..

(Продолженіе слѣдует).

А. ДИКГОФ-ДЕРЕНТАЛЬ.

Из воспоминаній.

(Из Таганской жизни).

Итак, каждый день от'ѣзжали от тюрьмы грузовики, увозя на себѣ людей почти всегда молодых, здоровых, сильных, смѣлых и честных. Увозили для того, что-бы их убить — разстрѣлять!..

В тюрьмѣ было жутко!..

Лица у всѣх заключенных сдѣлались желто-зелеными. Появились на лицѣ рѣзкія складки. На лбу — морщины. У многих глаза безумным взглядом бѣгали по камерѣ. Другіе-же, не отрываясь все время смотрѣли в одну и туже точку, неподвижно застыв всѣм тѣлом в одном положеніи, как будто к чему-то прислушиваясь.

Многіе из сидящих на глазах сѣдѣли. Другіе, забившись в угол, подальше от всѣх, горячо молились Богу и потихоньку горько плакали. У нѣкоторых нервы не выдерживали и эти счастливцы сходили с ума! Их убирали в одиночки.

Почти никто не говорил! Всѣ сидѣли и молчали! Каждый про себя думал, возьмут-ли его сегодня или оставят до завтра?..

Недѣля каждому казалась вѣчностью и никто не думал больше, чѣм о завтрашнем днѣ!

Когда время приближалось к роковому часу и на улицѣ у тюрьмы слышался шум автомобиля, вся камера буквально замирала, прислушиваясь к этому шуму. Слышалось только тяжелое, порывистое дыханіе нѣскольких десятков человѣк.

Сердце билось часто, часто... казалось что вот-вот не выдержит и что-нибудь в нем оборвется и все кончится! Как хотѣлось многим тогда умереть от разрыва сердца!

Случалось, что автомобиль, не останавливаясь проѣзжал мимо тюрьмы.

У всѣх невольно вырывался вздох облегченія и взгляд, невидящій ничего, веселѣе блуждал по камерѣ.

Когда-же автомобиль останавливался у ворот тюрьмы, люди буквально не находили себѣ мѣста.

Подходили к забранным рѣшеткой окнам и сейчас же опять отходили... Садились на кровать и вставали... Шли... Опять садились... Опять вставали и так без конца!.. Нѣкоторые подходили к двери. Судорожно хватались дрожащими руками за холодные, толстые, желѣзные прутья рѣшетки, замѣнявшей дверь и к чему-то прислушивались.

Если гдѣ-нибудь внѣ раздавался стук — вся камера замирала! Всѣ затаив дыханіе боясь пошевелиться, долго слушали, не раздадутся ли по коридору шаги рокового надзирателя!

И каждый день, слышался наконец рѣзкій звонок у входной двери. Скрипѣл замок. Хлопала дверь. Слышались ровные, спокойные, роковые для многих шаги „вѣстника смерти".

Все замирало...

Люди переставали дышать... Нервное напряженіе достигало непередаваемаго напряженія... Ноги подкашивались... Пальцы на руках и на ногах холодѣли... Глаза переставали видѣть... И только слух обострялся до крайности и слышал эти, одни только эти роковые шаги!

Секунды казались вѣчностью! В головѣ только одна мысль: „за кѣм?"

А шаги все приближались и приближались...

Наконец, перед дверной рѣшеткой, совершенно замершей камеры, появлялась высокая фигура надзирателя с большой черной бородой (он всегда в таких случаях был один и тот-же) со списком в руках.

Всѣ глаза впивались в этот клочек бумаги, который был у него в руках.

Неторопливо надзиратель смотрѣл в список и вызывал:

— Петров!

— Я, хриплым, не своим голосом, едва шевеля пересохшими губами, отзывался вызванный.

— Как звать?

— Иван Петрович!

— Собирайся с вещами!

— Куда?

— Что, не знаешь? По городу!

Все было сказано!..

И опять равнодушно смотрит он в список! Что ему до того, что какой-то Петров куда-то уйдет из тюрьмы? Что ему до того что какіе-то люди убьют этого Петрова? Он честно исполняет свои „служебныя" обязанности!

— Иванов?

— Я.

— Как звать?

— Иван Иванович!

— Тоже собирайся!

Вызовы были самые неожиданные!

Вызвав всѣх, кто был в спискѣ из нашей камеры, он говорил:

— Ну скорѣй собирайтесь, сейчас приду!

И если у него были отмѣчены люди, сидящіе в других камерах на этом-же корридорѣ, он шел к ним и там повторялась та-же исторія.

Если из нашего корридора вызывать было больше некого, надзиратель равнодушно отходил к окну в корридорѣ, и, облокотившись о подоконник, ждал вызванных.

В это время вызванные, лихорадочно складывали, дрожащими руками, свои вещи. Их окружали и помогали укладываться остающіеся. Нѣкоторые из вызванных ничего не брали — уходили так, как стояли!

Уходили и не возвращались!

Бывало так, что кто-нибудь из вызванных не хотѣл идти. Надзиратель с руганью уходил, а через 15—20 минут врывались в камеру нѣсколько „чекистов", вооруженных винтовками и с бранью и побоями выволакивали и тащили непокорнаго.

Иногда случалось, что надзиратель не приходил к нам, а останавливался и вызывал из других камер.

В таких случаях, мы всѣ бросались к двери и жадно слушали кого вызывают.

Послѣ ухода вызванных, у нас было такое настроеніе, какое бывает в домѣ, откуда вынесли только что покойника. Начинали вспоминать за что сидѣли ушедшіе? В чем заключалось их дѣло! В большинствѣ случаев оказывалось, что чего либо серьезнаго за ними не было. Многим слѣдователи на допросах обѣщали освобожденіе!

Случались правда очень рѣдко, такіе дни, когда мы тщетно ожидали и волновались — „вѣстник смерти" к нам не приходил..!

В 7 часов вечера раздавался на корридорѣ окрик надзирателя: „Становись на повѣрку". Мы быстро выстраивались!

Приходил „дежурный помощник" или „старшій". Считал нас. Отмѣчал число наше в книжкѣ и уходил.

Послѣ повѣрки мы оживали: Дышалось свободнѣе. Начинались связные разговоры. Нѣкоторые играли даже в шахматы и в шашки, а другіе потихоньку, забившись в какой нибудь угол, играли в карты!

Мы знали, что ночь наша! Ночью нас не вызовут никуда. До самаго утра можно спать спокойно. Это нам обѣщал начальник тюрьмы. Он свое слово сдержал. Был случай, что за капитаном Рубисом пріѣхали „чекисты" послѣ повѣрки. Начальник тюрьмы его не выдал. Капитана Рубиса взяли утром на слѣдующій день и во дворѣ самой чрезвычайки разстрѣляли. Послѣ перевода нашего в „Бутырку", там у нас этой льготы не стало. Обычно увозили в чрезвычайку тоже перед ужином, но случалось что брали и вечером, и ночью, и утром, словом брали и разстрѣливали когда только вздумается.

И. Л. СОКОЛОВ.

ся экономическими изслѣдованіями. Но при обыскѣ у него нашли удостовѣреніе в том, что он слѣдователь Реввоенжелдортрибунала. С другой стороны выяснилось, что Вольскій напечатал в Парижѣ книгу под заглавіем: „В царствѣ голода и ненависти.— Большевистская Россія". Надняx Вольскій предстанет перед судом. Он должен будет держать отвѣт перед рабочими и крестьянами, чью борьбу и творчество он, в угоду міровой контрреволюціи, оплевал и оклеветал, как самый низкій измѣнник своего народа".

Министерскій кризис.

Письмо г. Тромпчинскаго г. Начальнику Государства.

— 27-го мая вечером, предсѣдатель сейма г. Тромпчинскій послал г. Начальнику Государства письмо слѣдующаго содержанія: „Согласно заявленія премьера г. Витоса, кабинет его подает в отставку. По моему мнѣнію в настоящее время для кризиса нѣт конституціоннаго основанія, а составленіе новаго кабинета, могло бы продолжаться сейчас слишком долго, чѣм можно подвергнуть страну серьезной опасности. Исходя из этих соображеній и в согласіи с большинством Сейма обращаюсь к г. Начальнику Государства с просьбой не принимать отставки кабинета г. Витоса."

Письмо г. Витоса г. Начальнику Государства.

— Предсѣдатель совѣта министров отправил в ночь с 27 на 28 мая г. Начальнику Государства слѣдующее письмо: „Правительство, призванное почти всѣми сеймовыми фракціями в момент чрезвычайно тяжелый для государства, имѣло прежде всего задачей отраженіе непріятельскаго нашествія и заключеніе мира. Эти задачи уже выполнены.

Но во время дальнѣйшей чрезвычайно тяжелой государственной работы, отдѣльныя партіи устранились от участія в правительствѣ, а в послѣднее время вслѣдствіе Верхне-силезских событій и событій, происшедших в Сеймѣ, серьезно поколебалось политическое и парламентское положенія, на которых базировалось правительство.

Когда сверх этого нѣкоторыя партіи, не принимающія участія в правительствѣ, ухудшили своим поведеніем и без того уже тяжелое его положеніе, правительство не в состояніи брать на себя в таких условіях отвѣтственность за судьбу государства.

Желая поэтому дать возможность составленія новаго сильнаго правительства, которое могло бы выполнить стоящія перед государством задачи, на основаніи единогласнаго рѣшенія совѣта министров я вручаю г. Начальнику Государства отставку всего кабинета и прошу принять ее".

Отвѣт г. Начальника Государства.

Г. Витос получил от г. Начальника Государства письмо слѣд. содержанія:

„Призванное мною в грозный для государства момент правительство, руководство которым Вы, господин предсѣдатель, взяли в свои руки, позволило преодолѣть опаснѣйшее положеніе, в каком находилась Польша. Задачи правительства особенно трудно осуществлять у нас в Польшѣ, так как нѣкоторыя обстоятельства, проистекающія из внутренних отношеній в странѣ, крайне затрудняют поддержаніе авторитета правительственной власти,— авторитета, необходимаго для надлежащаго выполненія наиболѣе существенных государственных задач. Несмотря на это, правительство, под Вашим руководссвом, не только справилось с порученными ему обязанностями, но с'умѣло также усилить авторитет исполнительной власти, — за что приношу Вам, господин предсѣдатель, и всѣм господам министрам мою искреннюю признательность и благодарность.

Считая смѣну кабинета в настоящій момент для государства нежелательной, я обращаюсь к гражданскому чувству Вашему, господин предсѣдатель и всѣх министров, — чтобы Вы остались дальше в правительствѣ, так как это необходимо с государственной точки зрѣнія. Основываясь на письменном и устном сообщеніи Господина Маршала Законодательнаго Сейма—в котором г-н Маршал от имени Сейма завѣряет меня, что Вы, Господин Предсѣдатель, можете разсчитывать на поддержку большинства Сейма, я признаю возможным остаться всему кабинету и Вам, как главѣ правительства. Посему на поданную Вами 27-го с. м. просьбу об отставкѣ согласиться не могу.

Одновременно прошу Вас о сообщеніи мнѣ результатов замѣщенія вакантных портфелей.

Варшава—Бельведер, 28-го мая 1921 года.

Начальник Государства
(—) І. ПИЛСУДСКІЙ.

Варшава.

Политическія дѣла.

— Бюро печати министерства иностранных дѣл сообщает, что благодаря работам смѣшанных комиссій в Варшавѣ и в Москвѣ, 26-го мая освобождена наконец большевиками польская дипломатическая миссія во главѣ с г. Филиповичем.

Городская хроника.

— В очередном собраніи членов и гостей Польско-Русскаго Общества, которое состоится в понедѣльник 30 мая в 8 час. 15 мин. вечера в клубѣ техников (ул. Чацкаго 5), Н. Г. Буланов сдѣлает сообщеніе на тему „В поисках путей к устроенію разрушенной жизни Европы и Россіи".

В послѣднем собраніи Общества собравшіеся с напряженным интересом выслушали сообщенія только что возвратившихся из совѣтской Россіи извѣстнаго петроградскаго присяжнаго повѣреннаго В. С. Хесина и его супруги о жизни Россіи под властью большевиков и об ужасах чрезвычайки.

Разныя.

— В послѣдній розыгрыш „милліонувки" выигрыш пал на номер 1.496.896.

Шахматы.

Задача № 9. Н. Готтшаль. Бѣл. Крс3, Фе8, Ке7, п. f3, f4. Черные. Креб, п. 5. Мат в 3 хода.

Задача № 10. Братья Беттман. Бѣл. Кр 1, Фс6, Лh3, Лh5, Cb1, Ке6, п. с2, d5, e3. Черн. Кре4, Са4, Са5, Kd6 п. b4, b6, e5, e7, f4. Мат в 2 хода.

• • •

Партія № 5. Испанская. М. Фокс — №№. 1 e2—e4; e7—e5; 2 Kg1—f3; Kb8—c6; 3 Cf1—b5; Kg8—f6 4 0—0; Kf6×e4 5 Лf1—e1; Ke4—d6 6 Kf3×e5; Cf8—e7; 7 Cb5—f1; 0—0 8. d2—d4; Kd6—f5 9 c2—c3 (сильнѣй было 9 Л4—d5) d7—d5 10 Фd1—d3; Лf8—e8 11 f2—f4; Kf5—d6 12 Лe8—e3, Kc6—a5 13 Kb1—d2; Kd6—f5 14 Лe3—h3; Kf5—h4 15 g2—g4; Kh4—g6 16 Лh3—h5 Ka5—c6 17 Kd2—c4!! (Начало прекрасной комбинаціи) d5×c4 18 Фd3×g6!! h7×g6 19 Ke5×g6 f7×g6 20 Cf1×c4+ Сдались.

Партія № 6. Гамбит Муціо. Мароци—Чигорин. 1 e2—e4; e7—e5 2 f2—f4; e5×f4 3 Kg1—f3; g7—g5 4 Cf1—c4; g5—g4 5 Kb1—c3 g4×f3 6 Фd1×f3; d7—d6 7 d2—d4; Cc8—e6! 8 Kc3—d5; c7—c6 9 0—0 (Бѣлые вынуждены пожервовали еще фигуру; иначе их атака прекращается) c6×d5 10 e4×d5; Ce6—f5 11 Cc1×f4; Cf5—g6 12 Cc4 b5+; Kb8—d7 13 Лa1—e1+; Cf8—e7 14 Cf4×d6; Kpe8—f8? (Здѣсь черные могли, сыграв Фd8—b6 отбить атаку бѣлых) 15 Лe1×e7; Kg8×e7 16 Лf1—e1. Kpf8—g7 17 Cd6×e7; Фd8—a5? (Это губит партію, которую можно было еще держать, играя 17... Ф 8—c8) 18 Фf3—e2; Kd7—f8 19 Ce7—f6+; Kpg7—g8 20 Фe2—e5; h7—h6 21 Cf6×h8; f7—f5 22 Фe5—e7; Kpg8×h8 23 Фe7×f6+; Kph8—g8 24 Лe1—e7 Сдался.

Хроника. В Польшѣ, в лагерях интернированных русских, шахматная жизнь не замерла. Много шахматистов, еще не сорганизовавшихся, в Лагерѣ Остров Ломжинскій. В Пикулицах функціонирует шахматный кружок, насчитывающій до 30 любителей разной силы. Уже был устроен один турнир; проэктируется организація второго.

Рѣшенія задач. № 1. Куйэрс. 1 Фg3—g4. Если 1... Kpc5×d5 то 2 Kpa5—b6... Если 1... Cb7×d5 то 2 Фg4—f5! На 1... Cb7—c6 2 Фg4—c8... № 2. Хиткот, была напечатан неправильно. № 3. Н. Сардоч. 1 Kf2—e4 Если 1... Ka2×b4 то 2 Ke4—d6!.. 1... Kpd4×e4; 2 Лc5—f5... № 4. Шинкман. Лd2—a2!

Правильно рѣшили задачи только К. Тимошок (Тарнов), и Н. Феттинг (м. Пикулицы).

Всѣ письма по шахматному отдѣлу (рѣшенія задач, партіи и т. д.) просят адресовать: Редакція газеты „Свобода„, Г. Г. Соколову-Эли.

Театр и музыка.

Сегодня:

Большой. „Марта".
Розмаитости. „Посол".
Редута. „Прохожій".
Польскій. „Безуміе".
Малый. „Книга Іова".
Новости. „Жрица Огня".
Пражскій. „Королева предмѣстья".
Повшехны „Старый город".
Драматическій. „Мазепа".

БИРЖА.

На вчерашней биржѣ котировались: рубли царскіе (в 500) по 225 за сотню, марки нѣм. по 16,85 и доллары по 990.

Справки о бѣженцах.

Просят сообщить свѣдѣнія о судьбѣ и мѣстопребываніи:

Генерал-маіора Сергѣя Владиміровича Лукашевича, Зинаиды Сергѣевны Лукашевич, Елены Георгіевны и Владиміра Патрикіевича Ильяшенко, Григорія Шевченко, хирурга Якова Ивановича Пивовонскаго, поручика Иркутскаго полка Владислава Леонардовича Скибинскаго, Бориса Петровича и Анны Феофиловны Павлушенко и Дмитрія Гавриловича Яковскаго, врача Сергѣя Павловича Александрова, вернувшагося в 1918 г. из плѣна в Варшаву и профессора Владиміра Дмитріевича Варенова по адресу Миссіи Россійскаго Общества Краснаго Креста (Подвальная 5) Там же хранятся полученныя письма для Владиміра Дмитріевича Варенева, Михаила Павловича Шатько и Павла Іосифовича Урбас Возвратившійся из Кіева инженер Евгеній Константинович Мисѣевич сообщает свой адрес: г. Брест Литовск, Петровская ул. дом 12.

Неклюдова, Катогарова, находившихся в отрядѣ Булак-Балаховича, по адресу: Deutschland. Wünsdorf b. Zossen Weinbergslager Bar. № 1. Николаю Максимову.

Полковника Андрея Ивановича Путриса, по адресу: Лович, Старый Рынок 12. кв. г. Квятковской, для О. Путрис.

Старшаго фейрверкера Павлова Федора и младшаго фейрверкера Тимофеева Василія, служившиx в 2-й батареи 1-го стр. артил. дивизіона Арміи генерала Перемыкина: по адресу Остров Ломжинскій, Лагерь Комарово, 2-я батарея 1-го стр. артил. дивизіона — Николаю Чуркину.

Лиц, знающих что-либо о судьбѣ полковника Федора Николаевича Оже-де-Ранкур, служившаго в арміи генерала Врангеля и находившагося в Севастополѣ перед эвакуаціей Крыма, просит сообщить сын, капитан Анатолій Федорович Оже де-Ранкур. Адрес: Pologne, Polska, Warszawa, Nowy-Świat 22, m. 47. Red. gaz. „Swoboda". Заграничн. газеты прошу перепечатать.

Редактор-издатель В. Н. РЫМЕР.

Drukarnia Literacka Nowy Świat 22.